

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

**2024/3--SON
ILOVA TO'PLAM**

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

I.I.Rustamova	
Abdulla Qahhorning "Sarob" romanida detallar funksiyasi va dinamikasi	770
G.H.Oxunova	
Badiiy obraz borliqni anglash omili sifatida (Isajon Sulton hikoyalari misolida)	773
G.M.Oripova, F.A.Rahmataliyeva	
Xokku she'riy janrida inson va tabiat tasviri	778
G.Muhammadjonova	
Erkin Vohidovning hajviy asarlarida davr muammolari	782
Sh.D.Maxmidjonov	
Badiiy nutq tiplari va qahramon ruhiy olami talqini (Tohir Malikning asarlari misolida)	787
M.M.Xamidov	
O'zbek adabiyotida tarixiy obraz va uning ifoda usuli	791
O.A.Ahmadjonova, Sh.D.Ma'murova	
Mahmudxo'ja Behbudiy publitsistikasida til o'rganish masalasi va milliy til qadri	795
X.A.Abdulxamidova	
Isajon Sulton romanlarida inson xronotop sifatida	799
J.B.Sayidolimov	
"Makorim ul-axloq" agiografik asar namunasi	803
G.M.Oripova, G.G'.Axmadaliyeva	
Said Ahmadning hikoyanavislik mahorati ("Qorako'z majnun" hikoyasi misolida)	808
I.S.Mannopov, B.D.Rajavaliyev	
"Devoni hikmat"da ishq va oshiqlik talqini	812
S.F.Komilova	
Xalq dostonlarida do'stlik obrazi talqini	817
O.A.Ahmadjonova	
Asqad Muxtorning ayollar psixologiyasini yoritishda uslubiy o'ziga xosligi	820
A.A.Abduraxmonov	
O'zbek lirikasida nurning poetik funksiyasi	824
X.A.Abdulxamidova, G.Sh.Shodiyeva	
"Kutilgan kun" hikoyasida badiiy psixologizm	828

TILSHUNOSLIK

S.N.Fazildinova	
"Farhod va Shirin" dostoni nasriy bayonidagi tasvir vositalarning ifodalanishi	831
N.K.Ergasheva	
Goals and objectives of the training practice	835
O.A.Axmedova	
Nofilologik oliy o'quv yurtlarida ingliz tili terminalogiyasini o'qitishning nazariy asoslari	838
Sh.B.Karimova	
O'zbek tilida kvantitativlikning lug'aviy ifodasi	841
A.U.Akhmedova	
Challenges of using only traditional methods in teaching foreign languages	844
A.U.Akhmedova	
The effects of contemporary teaching methods in teaching foreign languages	850
D.Ganieva, F.Khamidov	
The comparative analysis of internet discourse in Uzbek, Russian and English languages	855
Ш.Аскарова	
Сущность языковой интерференции при изучении Немецкого языка	859
S.Kh.Azimova	
The stages of development of the theory of intercultural pragmatics in linguistics	863
E.B.Yagyaeva	
Talabalar mustaqil ta'limining mohiyati, tuzilmasi va vazifasi	867
E.B.Yagyaeva	
Ingliz tili o'qitish jarayonida talabalarning mustaqil ta'limini tashkil etish bo'yicha metodik tavsiyalar	870

УДК 81'246.2

NEMIS TILINI O'RGANISHDA TIL INTEREFERNISIYASIINING MOHIYATI

СУЩНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

THE ESSENCE OF LANGUAGE INTERFERENCE IN LEARNING GERMAN

Shaxnoza Askarova

Ферганский Государственный Университет, Узбекистан, Доцент, Д.ф.ф.н PhD

Annotatsiya

ushbu maqolada nazariy savollar va nemis tilini o'rganishda namoyon bo'ladigan til interferensiyasi fenomenini o'rganish ko'rib chiqiladi. Bunday holda, shaxs til normalarini buzishda, xususan, og'zaki va yozma nutqda til elementlaridan foydalanishda, shuningdek, lingvistik aloqa jarayonida yuzaga keladigan o'zbek va nemis tillarining o'zaro ta'siri natijasida yuzaga kelgan o'zgarishlarda muhim rol o'ynaydi, bunda ona tilining o'rganilayotgan tilning til tizimiga ta'sirining ikki xil turi kuzatiladi, ya'ni agar ikkalasi ham tillar fonetik, leksik-semantik va grammatik tuzilishda bir xil ma'noga ega, o'rganilayotgan til osonroq o'rganiladi, va ikkala tilning barcha til darajalaridagi sezilarli farqlar til interferensiyasining namoyon bo'lishiga olib keladi.

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы и изучение феномена языковой интерференции, которое проявляется при изучении немецкого языка. В данном случае индивид играет важную роль в нарушении языковых норм, в частности использовании языковых элементов при устной и письменной речи, а также изменения произошедшие в результате взаимовлияния узбекского и немецкого языков, возникающие в процессе лингвистической коммуникации при которой наблюдается два различных типа влияния родного языка на языковую систему изучаемого языка, то есть, если оба языка имеют тождественные значения в фонетической, лексико-семантической и грамматической структуре, изучаемый язык легче усваивается, и существенные различия на всех языковых уровнях обоих языков приводят к проявлению языковой интерференции.

Abstract

This article discusses theoretical issues and the study of the phenomenon of language interference, which manifests itself in the study of the German language. In this case, the individual plays an important role in the violation of linguistic norms, in particular the use of linguistic elements in oral and written speech, as well as changes that occurred as a result of the mutual influence of the Uzbek and German languages, arising in the process of linguistic communication in which there are two different types of influence of the native language on the linguistic system of the language being studied, that is, if both languages have identical meanings in phonetic, lexico-semantic and grammatical structure, the studied language is easier to learn, and significant differences at all linguistic levels of both languages lead to the manifestation of language interference.

Kalit so'zlar: til aralashuvi, lug'at, til aloqalari, til darajalari, lingvistik to'siq, sintaksis, xatolar, ijobiy uzatish, salbiy uzatish

Ключевые слова: языковая интерференция, лексика, языковые контакты, языковые уровни, лингвистический барьер, синтаксис, ошибки, положительная передача, отрицательный перенос

Key words: language interference, vocabulary, language contacts, language levels, linguistic barrier, syntax, errors, positive transfer, negative transfer

ВВЕДЕНИЕ

О смешении языков в сфере лексики говорят, когда совершенно неизменные лексические единицы переходят из Я1 в Я2. Смешение языков происходит, как в сфере неконтролируемого, так и в сфере контролируемого приобретения второго языка, а именно на ранней стадии изучения неродного языка. Основной функцией языкового смешения в лексической области является заполнение лексических пробелов со стороны пользователя.

Учащиеся чаще смешивают изученные языки в одном предложении. Наиболее распространенными причинами этого являются:

а) более сильное присутствие одного языка по отношению к другому языку;

б) сиюминутное присутствие искомого слова на одном языке, который обычно является доминирующим языком;

в) незнание искомого слова на одном языке, использование слова из другого языка;

г) использование слова с более сильным присутствием в разговорных ситуациях, когда второй собеседник обладает знаниями в обоих языках.

Такие ошибки чаще всего наблюдаются на первых этапах освоения иностранного языка. Причиной подобных ошибок является, прежде всего, недостаточное владение неродным языком, предположение или определенная надежда студента узбека на то, что слово также существует в немецком языке. Явление языкового смешения считается неотъемлемой частью при освоении иностранного языка, а также считается неконтролируемым приобретением второго языка. Количество явлений языкового смешения уменьшается с ростом языковой грамотности. Я. Юхаш называет языковое смешение «...крайним случаем лексико-семантической интерференции», потому что языковое смешение является единственным лексико-семантическим видом интерференции, которая может привести к полному срыву общения между двумя собеседниками [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При классификации интерференции по лингвистическим критериям в современной литературе существуют различные толкования понятия языковой интерференции. У. Вайнрайх различает фонетическую, грамматическую и лексическую интерференцию. Что касается абсолютных границ между различными языковыми уровнями, где повсюду возникают ошибки, он отмечает: «До сегодняшнего дня мало единогласия там, где можно провести границы между морфологией и синтаксисом, грамматикой и лексикой, но это не должно быть препятствием. Кроме того, обходя синтаксис и морфологию, можно решить проблему неопределенного и противоречивого установления границы между словом и словосочетанием. Не принимая во внимание эти различия строго категорически, а рассматривая их как постепенные этапы для целей сравнения, тогда можно избежать связи к определенному пониманию, принятия необходимости устанавливать абсолютные границы между морфологией, словообразованием, синтаксисом и идиоматикой» [2.49].

Т. Левандовски даёт следующее определение трудам Я. Юхаша: «на сколько сильно Я. Юхаш повлиял на лингвистику, становится ясно из того, что примерно 20 лет спустя интерференция все еще считается разрушительным воздействием структур уже изученного языка на изучаемый» [3.477].

Я. Юхаш также различает три проявления интерференции: фонетическая, грамматическая и лексико-семантическая [1.646]. Под грамматической интерференцией он выделяет интерференцию, которая возникает в области морфологии и синтаксиса. Согласно этому определению, фонетико-фонологическая, грамматико-синтаксическая и лексико-семантическая системы родного языка представляют собой «своего рода фильтр», через который индивид изучающий иностранный язык воспринимает изучаемый язык и заставляет вводить новое в привычное. Таким образом, при приобретении иностранного языка, идентичность или сходство моделей родного и иностранного языков привели к появлению таких лингвистических явлений, как положительная передача (перенос, трансфер), различие и интерференция.

В. Петюки называет интерференцию «нарушением языковой нормы, которая может быть объяснена воздействием других языковых элементов из более лучше освоенного языка».

Помимо вышеуказанных мнений, в которых под языковой интерференцией понимается довольно одностороннее воздействие, приводящее к нарушению языковой нормы менее хорошо освоенного языка (иностранного), Ф. Грожан определяет, что от интерференции может пострадать любой языковой ярус, как в устной речи, так и в письменной речи [6.11]. Следовательно, лингвистические способности отдельно взятого индивида направлены на изучение индивидуального двуязычия. В специальной литературе изучается вопрос о том, какие лингвистические предпосылки благоприятствуют возникновению интерференции. Согласно теории У.Вайнрайха «чем больше разница в

TILSHUNOSLIK

языковых системах, то есть чем больше взаимоисключающих форм и структурных схем в каждой из них, тем больше проблема обучения и тем больше потенциальных подходов к интерференции». По его определению, возникновение помех прямо пропорционально зависит от различия двух языковых систем. То есть один из структурно похожих на родной язык иностранных языков легче выучить, чем структурно отличающийся. Я.Юхаш утверждает, что, хотя подобные языки изначально легче изучать, это сходство значительно затрудняет их полное владение [7.174]. Для того, чтобы осуществлялся перенос, вовлеченные в процесс языковые структуры или элементы должны быть «достаточно похожи друг на друга». Приводит ли этот процесс к положительной передаче или интерференции, зависит от характера участвующих языковых структур родного или целевого

Согласно теории М. Джусупова и К.Сапаровой «интерференция – это ошибки в речи на втором языке, которые порождаются несходством в значениях, в структурах языковых единиц родного и неродного языков» [8.78].

В данной статье лингвистическая интерференция определяется как ошибочная и чаще всего бессознательная передача языковых элементов одного языка на другой язык на индивидуальном уровне из-за взаимного влияния данных языков. Как правило человек, с детства не овладевший в совершенстве другой язык, создает речь на основе системы родного языка. Если языковая система другого языка своеобразна, то она сталкивается со специфическим лингвистическим барьером - феноменом языковой интерференции.

Вопросы взаимодействия и взаимовлияния русского и немецкого, узбекского и таджикского языков изучали такие лингвисты, как М.Ставроулли, Е.Д.Поливанов, В.В.Решетов, А.К.Боровков и другие. Е.Д.Поливанов подходил к этому вопросу с точки зрения влияния русского языка на немецкий язык. В качестве параллели из германских языков к двум славянским словам (берег и берг), можно назвать немецкое слово «*Berg*»- «гора», значение его правда отличается от русского слова [9.16].

По степени интеграции лексических единиц в базовый язык наблюдается явление лексико-семантической интерференции в адаптации лексических единиц в грамматическую и звуковую систему основного языка, например: *Банхофда (Bahnhof) немис тили устозимни учратиб қолдим. Am Bahnhof habe ich meine Deutschlehrerin getroffen.*

В этом примере немецкое слово «*Bahnhof*» - вокзал интегрируется, как в узбекскую языковую систему путем склонения и добавления к основе немецкого слова аффикса *-да* - типичного для предложного падежа в узбекском, окончания *-е* и предлога *-на* в русском языках. Если принятая лексическая единица используется в речи учащегося или несколько раз в речи одного и того же лица, то это явление является также *лексико-семантической интерференцией*. Переключение кода происходит, когда лексическая единица берется из другого языка только один раз в специальной речевой ситуации.

Ошибки, возникающие из-за переноса структур родного языка в изучаемый язык на сегодняшний день обозначают термином «негативный трансфер», лингвистами он назван интерференцией. Негативный трансфер основывается на применении очень простого принципа выявления по аналогии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Взаимодействия языков отражаются на каждом языковом уровне, но явление интерференции распределено не равномерно на всех языковых уровнях в процессе приобретения неродного языка. На первом этапе овладения языком она больше всего влияет на фонетический уровень. Причина кроется в разном составе слова и слогов. Следовательно, влияние интерференции проявляется на других языковых уровнях при дальнейшем приобретении неродного языка. С этой точки зрения, интерференция классифицируется фонетическими, грамматическими или семантическими уровнями. Помехи могут влиять на грамматическую и лексическую речь. Известно, что в лексической области часто наблюдаются помехи в форме усвоения лексем или даже морфем.

Однако определение ошибок интерференции зависит от характера стандартного языка. Нарушения определяются как различия, возможно, также контрасты между двумя языковыми формами, неправильной формой языка учащегося и правильной формой языка.

Интерференция может влиять на фонетический, грамматический и лексический уровни языка. Известно, что в лексической области часто наблюдается интерференция в форме усвоения лексем или даже морфем. Однако определение интерференционных ошибок зависит от характера родного языка. Нарушения определяются как различиями, возможно, также контрасты между двумя языковыми формами, неправильной формой изучаемого языка учащихся и правильной формой родного языка. Рассмотрение понятия интерференции, очевидно, делает необходимым исследования связанного с ним понятия языковой нормы. Оценка помех по-прежнему остается спорной. Исследования по приобретению второго языка, ориентированные на бихевиоризм, считают феномен интерференции особенно негативным, поскольку уже приобретенные модели поведения - модели родного языка - препятствуют приобретению новых языковых навыков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги необходимо отметить, что в устном и письменном производстве проблема приемлемости реализованных конструкций проявляется еще более резко при изучении немецкого в качестве иностранного языка. Под влиянием узбекского языка, как родного создаются конструкции, которые в данной комбинации вообще не существуют в немецком языке или считаются нарушениями нормы и логики. Языковая интерференция особенно сильно выражена, когда для обозначения содержания в обоих языках существуют фразеологические единицы, которые встречаются только на уровне лексики или морфосинтаксиса. В основе лексической системы каждого языка существует свой характерный способ понимания слова. Следовательно, чтобы понять и усвоить лексику иностранного языка необходимо понимать смысл слов, так как в двух разных языках трудно найти слова, совпадающие по смыслу и значению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Juhasz J. Interferenzlinguistik & In & Lexikon der germanistischen Linguistik, Tübingen. 1980.
2. Weinreich U. Sprachen in Kontakt. München. 1977. S. 49.
3. Lewandowski Th. 1994. Linguistisches Wörterbuch. Bd. II. Heidelberg. S. 477.
4. Petioky V. Interferenzen beim Übersetzen und Dolmetschen zwischen Russisch und Deutsch. In: Internationaler Verband der Lehrkräfte der russischen Sprache und Literatur: Interferenzen der deutschen Muttersprache beim Russischunterricht. Wien/ Düsseldorf. 1970. - S. 64.
5. Czochralski J.A. 1973. Ausgewählte Probleme zur Interferenz. WZHB 3. -C. 11.
6. Juhasz J. Probleme der Interferenz. Budapest: Akadémiai Kiadó. Gemeinschaftsausgabe mit dem Verlag Max Hueber München. 1970. - S. 174.
7. Джусупов М. Фоностилистика и звуковая интерференция как истоки вариативности функционально-стилевого маркера языковой единицы и речи / М. Джусупов, К. Сапарова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28—30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. — Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. — С. 69-84. -С. 78.
8. Поливанов Е.Д. Материалы по грамматике узбекского языка. Т., 1934. -С.16.